

Тусклый жёлтый свет слабо освещал узкий коридор. Мужчина крепко обнимал юношу, уткнувшись лицом в его тёплые плечи. Слабый аромат шампуня повис в воздухе, а в коридоре воцарилась долгая тишина.

Жун Сюй почувствовал лёгкую сухость в горле.

Он впервые услышал такие слова от Цинь Чэна.

Мужчина сказал, что ему страшно, ему грустно, и... он очень зол.

Жун Сюй, казалось, понимал, почему мужчина ведёт себя так странно, но не до конца.

Сегодня в команде произошло слишком много всего. Почему именно злился Цинь Чэн? Может, вообще, дело было в недавнем телефонном звонке. Что-то случилось с Сюй Цзинем?

Подумав об этом, Жун Сюй мягко спросил:

— Что-то случилось?

Ответом Жун Сюю было молчание.

Тревога постепенно распространялась по его сердцу; Жун Сюй нахмурился, вырвался из объятий мужчины, поднял голову и серьёзно на него посмотрел:

— Что случилось, Цинь Чэн? Что...

Горячий поцелуй внезапно прервал его, не дав ему произнести свой вопрос до конца.

Сильная правая рука мужчины крепко обхватывала голову Жун Сюя, а левая обнимала его за талию. Сильным рывком он снова вернул юношу в свои объятия. Ловкий язык быстро разжал губы юноши; мужчина принялся отчаянно целовать его, нежно посасывая мягкие губы.

Губы - одна из самых чувствительных зон человека.

Поначалу Жун Сюй стоял, как деревянный, широко раскрыв глаза от удивления, но постепенно - когда ощущение покалывания медленно распространилось от губ по всему его телу - он

расслабился, закрыл глаза и искренне ответил на поцелуй.

Поцелуй Цинь Чэна был властным и сильным, от чего во время поцелуя они покачнулись на два шага в сторону. Жун Сюй внезапно врезался в стену, и они на мгновение расстались, но в следующий момент возобновили поцелуй.

На этот раз юркий язык сразу скользнул в рот юноши, нежно изучая его изнутри.

Дыхание Жун Сюя постепенно ускорялось. Он издал тихий стон. Левая рука Цинь Чэна сжимала его правую руку и крепко прижимала её к стене,. Другой рукой он обнимал Жун Сюя за талию.

Воздух переполняла романтическая и очень неоднозначная атмосфера; температура в номере медленно поднималась, а редкие сладкие стоны делали её ещё жарче.

Эта картина была прекрасна: высокий статный красавец прижимал к стене и страстно целовал обворожительного юношу с влажными волосами, одетого в один лишь белоснежный халат. Они были полностью вовлечены в долгое соревнование между губами и языками, и это приятное чувство вызвало у Жун Сюя головокружение и сделало его зависимым.

Вскоре на стене коридора появилось мокрое пятно. Жун Сюй только что вышел из душа и, не успев высушить волосы, пошёл открывать дверь. Кристально чистая вода стекала по мокрым прядям волос, попадая в вырез просторного халата, скользя по хрупкой изящной ключице и, наконец, скрываясь в тени груди.

Пояс был затянута так свободно, что, казалось, вот-вот скользнёт на пол. Тонкая талия юноши скрывалась под халатом, а ниже не было видно ничего, кроме его икр. Его стройные икры напоминали прекраснейший белый нефрит, отражающий яркий блеск в тусклом свете комнаты.

— Цинь... Ммм...

Вдохнув приятный аромат тела мужчины, Жун Сюю в голову ударили гормоны, и его ноги стали ватными, из-за чего он сумел вставить одно-единственное слово в коротком перерыве между поцелуями.

Но Цинь Чэн словно и не собирался останавливаться. Он нежно облизывал губы Жун Сюя и долго-долго его целовал. Когда ноги Жун Сюя стали совсем ватными, и он вот-вот был готов утонуть в этом – иногда нежном, а иногда и сильном – поцелуе, Цинь Чэн, наконец, прекратил поцелуй.

Освободившись, Жун Сюй сразу же тяжело отдышался. Он прислонился к стене, едва удерживая своё обмякшее тело на ногах.

Через некоторое время Жун Сюй, наконец, отдышался. Подняв глаза, он собирался было спросить, какая пчела покусала Цинь Чэна, но увидев эти глубокие чёрные глаза, он внезапно испугался.

Цинь Чэн опустил глаза и спокойно смотрел на юношу перед собой.

В его тёмных глазах не было и следа света. Только сейчас Жун Сюй, наконец, понял, что фраза «Я очень зол» не была шуткой.

Цинь Чэн был очень зол и очень зол!

Раскрасневшиеся губы открылись, но вскоре снова сомкнулись.

Молодой человек поднял взгляд и после долгой паузы мягко спросил:

— Ты сердишься на меня? — сказав это, Жун Сюй внимательно посмотрел на Цинь Чэна, как будто хотел отыскать в выражении его лица какие-то подсказки.

Посмотрев на нервного и встревоженного молодого человека перед собой, Цинь Чэн напряг пальцы и надолго закрыл глаза.

В номере стояла мёртвая тишина; атмосфера романтики быстро улетучилась, а беспокойство Жун Сюя стало ещё более сильным. Он собирался задать свой вопрос ещё раз, но не успел: Цинь Чэн тихо вздохнул и поцеловал его. На этот раз поцелуй был настолько мягким и нежным, что в нём не было и намёка на похоть.

Внезапно застыв, Жун Сюй с изумлением посмотрел на своего возлюбленного, прислушиваясь к его низкому хриплому голосу:

— Я не сержусь на тебя, Сяо Сюй. Я никогда не стал бы на тебя сердиться. Просто я никогда не видел, чтобы кто-то в команде позволял себе такое... Если бы ты не успел бы отбежать от двери сегодня днём... — голос внезапно затих, и после паузы Цинь Чэн серьёзно спросил. — Сяо Сюй, что бы я делал?

Яркие зрачки юноши слегка задрожали; в его глазах отражался глубокий замкнутый в себе мужчина. Когда этот мужчина был вне съёмочной площадки, он всегда скрывал свои истинные эмоции. А сейчас этот мужчина спрашивал его, что бы он делал?..

Сомнения и страхи Жун Сюя в этот момент были развеяны, и его сердце внезапно смягчилось. Он почувствовал, как приятное тепло течёт по венам, распространяясь по всему его телу.

Жун Сюй невольно приподнял губы в улыбке и нежно поцеловал Цинь Чэна.

— Не нужно гадать о будущем. Цинь Чэн, я сам расскажу тебе об этом в будущем, ничего от тебя не тая.

В глазах мужчины вспыхнуло изумление, и в следующий момент он внезапно опустил голову и снова поцеловал юношу.

На этот раз поцелуй затянулся надолго. Никакой былой страсти – только невероятная нежность и трепет. Жун Сюй нежно обнимал Цинь Чэна руками, и Цинь Чэн тоже обнимал его за талию и со всей своей нежностью целовал своего самого любимого мальчика.

Когда сегодня днём он увидел эту ужасную грудку развалин, он впервые почувствовал, что не всё в этом мире подвластно его контролю.

Жун Сюй... Что бы он делал, если бы с ним что-то случилось?

Что бы он делал, зная, что никогда больше не увидит этого очаровательного юношу?

В ту секунду он потерял рассудок. Никто не знал, с какой дикой настойчивостью он сопротивлялся подступившему к сердцу страху... Только когда он услышал голос Жун Сюя, в его сердце появилась надежда. Тепло снова вернулось в его тело, и он почувствовал, что может продолжать жить...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91153>